

Георгию Натансону — 80 лет

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ

Независимая газ. — 2001. —
23 мая. — с. 7

Георгий Натансон родился в 1921 году. В 1944 окончил режиссерский факультет ВГИКа. В кино работает с 1941, был ассистентом и вторым режиссером И.Пырьева, В.Пудовкина, А.Довженко, К.Юдина, А.Птушко, А.Тарковского. Снял фильмы «Белая акация» (1957), «Шумный день» (1960, совместно с А.Эфросом), «Все остается людям» (1963), «Старшая сестра» (1966), «Еще раз про любовь» (1968), «Посол Советского Союза» (1970), «Валентин и Валентина» (1985) и др. Народный артист России, лауреат Государственной премии СССР. Несколькими последними лет Натансон безуспешно обивает пороги разных ведомств в надежде приступить к съемкам фильма о Михаиле Булгакове по сценарию, написанному им в соавторстве с Самуилом Алешиним. Сегодня мы публикуем фрагменты из воспоминаний Георгия Григорьевича.

М НЕ В РУКИ случайно попала пьеса Александра Володина «Старшая сестра», и я очень захотел снять фильм, тем

более что денег на нее нужно было немного — действие происходит практически в одной комнате. К моему зтее отнеслись полупрохладно, но все-таки запустили. Я начал подбирать актеров, поехал в Ленинград, чтобы походить по театрам. Естественно, пошел в БДТ и увидел там необыкновенную, потрясающую, красивую Татьяну Дорониину. В Москве тогда ее еще не знали. Я ей предложил сниматься у меня, она согласилась. В театре Ленинского комсомола я увидел Наташу Тенякову, пригласил и ее. Обе актрисы поразили меня ярко выраженной неповторимой индивидуальностью. Я снял пробы, они меня вполне устраивали, слово было за художественным советом. Что там началось! Таня Дорониина, может, и хорошая актриса, но то, что ей кино противопоказано, это определено. Говорит тихо, как-то вразчиво, ведет себя странно и пр. Приговор — не годится. Наташа Тенякова... Во ВГИКе ведь преподавали технику речи, как вы можете брать актрису, у которой полон рот каши? Зачем вам Жаров, он не будет вас слушать. Будьте скромнее, пригласите какого-нибудь пожилого актера. И так далее. Не утвердили никого. Пырьев, который был членом худсовета, молчал. Наверное, пожалел меня.

Я пошел на прием к председателю Госкино Романову. Он меня выслушал и довольно неожиданно, ничего не обещая, предложил прийти на коллегию. А коллегия — это собрание директоров всех киностудий и министров кино всех союзных республик. Меня вызвали, я принес пробы, сидел ждал приговора и вдруг получил полную поддержку. И тем не менее на «Мосфильме» мне сказали, что студия к этому фильму не будет иметь отношения, я могу работать с Госкино. Я стал работать на свой страх и риск.

Материал мне нравился, в общем, я был доволен. Таня уже тогда цену себе знала, ее любил Товстоногов, ею восхищались ленинградские зрители, но мы могли с ней спорить. Где-то к середине фильма она захотела посмотреть материал. Мы с ней смотрим полфильма, зажигается свет, Таня медленно поворачивается ко мне и говорит: «Это все ужасно, это вне искусства. Правильно поступал худсовет, когда не утверждал ни меня, ни Жарова, ни Тенякову. Все мы играем плохо, картину вы не соберете». Я сначала пришел в ужас, потом успокоился, даже порадовался, что конфликт с «Мосфильмом» исчерпался сам по себе.

Надо сказать, что я был очень признателен Тане за то, что своим

мнением она ни с кем из актеров не поделилась, мы продолжали работать. Через пару дней она подошла ко мне и сказала, что хотела бы показать материал одной умной женщине, которой она очень доверяет. Мне было уже все равно. Пришла маленькая худенькая женщина, с ней был рыжеватый крепыш с фигурой борца. Мы посмотрели материал. Женщина обратилась к Дорониной: «Таня, это гениально!» Я подумал, что она говорит с иронией, имея в виду другое слово на букву «г». Но она продолжала: «Не дай вам бог что-то менять. Как вы ведете картину, так и продолжайте!» Она говорила еще много, крепыш сказал всего лишь, что картина получится хорошая... Это была мама Эдварда Радзинского и он сам. Они очень поддержали меня.

Фильм мы сдали легко. Успех был огромный, очереди в кинотеатрах. Его отправили на декаду советского кино в Италию, там Дорониина произвела просто фурор, ее называли и новой кинозвездой, и русской секс-бомбой. История со «Старшей сестрой» закончилась благополучно. А потом был фильм по пьесе Эдика Радзинского «Еще раз про любовь», который окончательно закрепил за Таней Дорониной заслуженный ею статус кинозвезды.

Записал Сергей ШАПОВАЛ